

Ж. Багана
г. Белгород, Россия

ФРАЗЕОЛОГЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ АФРИКИ

Рассматривая фразеологизмы-африканизмы, нельзя обойти вниманием анализ цветовой символики, поскольку одной из реалий, обладающих национально-культурной маркированностью, является понятие цвета. Специфика восприятия цвета и его отражения в лингвистической системе социокультурной общности находится в фокусе многочисленных исследований и объясняется влиянием различных факторов.

Известно, что человек имеет возможность выражать свои мысли не только путем прямого указания на них, но и путем образного переосмысления. Среди средств выражения чувств и эмоциональных реакций символика занимает большое место. Цветовая символика является наиболее распросграненной в культурах мира. Она представляет собой единство связей и интерпретаций, которые возникают вокруг цвета как символа [Лохина 2003: 51].

С глубокой древности цвет, его действие и сущность возбуждали огромный интерес человека. Символическое наполнение цветов изменялось в разные исторические эпохи, но никогда не исчезало. Часто современное символическое значение цветов находит свое разъяснение в предыдущих эпохах.

Лексико-семантическая группа цветообозначений представляет уникальную возможность их исследования в культурологическом аспекте, так как по своей природе понятие цвета лежит на границе фоновых и собственно языковых знаний, что ставит вопросы о механизме репрезентации цвета в сознании человека, позволяя пользоваться в работе данными когнитивной психологии, и одновременно о влиянии экстралингвистических факторов на развитие языка, что дает возможность подключения к исследованию этнографических, этнокультурных и социолингвистических областей знания [Колтавская 1999: 43].

А. Вежбицкая отмечает: «... Пытаться искать во всех языках поле «цветовой семантики» – значит, навязывать исследованию всех культур перспективу только одной из них, в первую очередь современной технологически высоко развитой западной культуры» [Вежбицкая 1997: 231]. Поэтому цвет – это не «универсальное» человеческое понятие, не универсальны и имена цвета, и в любом языке цветообозначения могут рассматриваться как вполне самостоятельное лексико-семантическое поле [Моисеева 2003: 143].

Семантическая структура наименований цвета включает в себя в качестве обязательного компонента символическое значение, закрепленное за данным цветом и основанное на связи с реальной действительностью, с этическими, культурными и историческими традициями народа.

Национально-культурная специфика употребления цветообозначения находит отражение во фразеологических единицах, которые, будучи квинтэссенцией народной мудрости, фиксируют стереотипы мышления, результаты накопленного культурно-языковой общностью коммуникативного опыта. Исследование фразеологических единиц с компонентом цветообозначения приводит к необходимости рассмотрения процессов фразеологической номинации сквозь призму диахронии: закрепление за цветом определенной символики часто связано с народными верованиями и нормами, берущими начало в мифологии и религиозной традиции [Колтавская 1999: 44].

С точки зрения лингвистической культурологии, термины цвета являются сложными, социально обусловленными, конвенциональными категориями, значение которых соотносится с восприятием объектов и явлений окружающего мира и формируется как результат значимых, культурно детерминированных ассоциаций в сознании носителей языка. Эти характеристики обеспечивают цветовым концептам ведущее место среди реалий социокультурного контекста иноязычных стран и делают их изучение важной частью лингвокультуроведческой компетенции.

В.Т. Клоков в своей монографии «Французский язык в Африке» отмечает, что цветовая символика является чрезвычайно распространенным явлением в культурах мира. Она используется в геральдике, богослужении, изобразительном искусстве. Важное значение цветообозначения имеют для мифологии, фольклора, художественной прозы и поэзии. Большую роль символика цветов играет в политической жизни, ибо на протяжении истории человечества цвета довольно часто выступали в качестве указателей межгрупповых и межнациональных отношений. Цветовые этноэидемы проявляют себя не только в государственной символике. Для них существует богатая сфера общелитературной фразеологии, много следов цветовых этноэидем оставляет мифологическая и фольклорная символика [Клоков 2000: 236-237].

Вслед за В.Т. Клоковым, М. Кабакулу дает фразеологизмы-африканизмы, содержащие в своем составе лексемы цветообозначения, символика которых во многом обусловлена культурной традицией, закрепленной за родными языками африканцев, в связи с чем автор выделяет несколько подгрупп фразеологизмов-африканизмов с различными значениями: *appareance* – «внешность», *démesure* – «излишество», *éducation* – «обучение», *favoritisme* – «фаворитизм» и многие другие.

Если фразеология французского языка Франции свидетельствует о множественных особенностях европейской цветовой символики, то в Африке принята следующая символика красного, черного и белого цветов: красный символизирует злобу; черный – горечь, печаль; белый – радость, доброту, чистоту, невинность. Например, в Бурундии существует фразеологизм-африканизм *on ne porte pas le blanc sur le noir* – (букв. не носят белое на черном) – «грусть обычно прячут под улыбкой». Черный цвет для африканцев – это символ африканской культуры: *être femme noir* – (букв. быть черной женщиной) – «быть африканкой». Выше были отмечены фразеологизмы-африканизмы с частями тела и внутренними органами человека, которые употребляются с цветовым прилагательным *noir*: *avoir le coeur noir* – «быть злым», *avoir les mains noires* – «быть виноватым».

С обозначением белого цвета также в Африке встречаются фразеологизмы-африканизмы, имеющие в своем составе названия органов и частей тела: *avoir les mains blanches* – (букв. иметь белые руки) – «быть невинным». Нельзя говорить только о положительной коннотации цветовой лексемы *blanc*. Через обозначение белого цвета часто передаются негативные реакции со стороны традиционалистов в отношении молодых африканцев, одевающихся на европейский манер, перенявших западный образ жизни и отказывающихся от собственно африканских жизненных ориентиров. К таким людям часто применяют эпитет *Blanc* – «белый» в значении «африканец, игнорирующий традицию» или их называют черно-белыми: *Blanc-Noir* (ДРК), *tuba noir* (Западная Африка), *mundele-ndombe* (ДРК, Республика Конго).

Также необходимо отметить, что фразеологизм-африканизм *roule blanche* – «белая курица» имеет два противоположных значения. Во-первых, данный фразеологизм-африканизм обозначает красоту женщины: *Dans chaque village il y a des poules blanches* – «в каждой деревне есть красивые женщины». Во-вторых, он может передавать негативное значение, например, *manger une poule blanche* – (букв. есть белую курицу), т.е. предупреждать о несчастье, *donner une poule blanche* – (букв. давать белую курицу) – «приносить кого-либо в жертву», что получило особенное распространение в теме фетишизма.

Для франкоговорящих африканцев, как и для французов, члены ряда совпадают по объему значения, стилистической окраске и степени выразительности, но в основе их лежат разные образы, каждый из которых вызывает различные ассоциации, не уточняя степени качества. Так, в Африке фразеологизм *blanc comme la poix de coco* может ассоциироваться не только с белым цветом, но и соответствовать ощущению страха. Например, *le voleur devait avouer qu'il s'était introduit dans cette maison. Et comme il avait la trac, il était devenu blanc comme la poix de coco* [Багана 2004: 223]. – «Вор должен был сознаться в том, что он проник в этот дом. Поскольку он был сильно испуган, он побелел как снег».

Лексема *rouge* зачастую употребляется с отрицательной коннотацией, поскольку красный цвет ассоциируется с гневом, злом, колдовством. Например, *avoir les yeux rouges* – «быть злым».

Таким образом, можно **сделать вывод о том**, что для французского языка Африки характерна яркая цветовая символика, которая отражает национально-культурную специфику африканских народов.

Литература

1. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис... д-ра филол. наук. – Саратов, 2004. – 350 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Изд-во Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 284 с.
4. Колтавская А.А. Цветообозначения сквозь призму культурологии // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Материалы международной научной конференции. – Белгород: Изд-во БГУ, 1999. – С. 43-44.
5. Лохина Л.А. Романо-германская филология // Межвуз. сб. науч. трудов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 3. – С. 51.
6. Моисеева С.А. Семантическое поле цветообозначений во французском языке // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Сб. научных трудов. – Выпуск 6. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – С. 142-147.

С. М. Величкова
г. Белгород, Россия

ГРЕКО – ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Как известно, словарный состав языка является самым основным подвижным языковым компонентом, находящимся в процессе постоянного изменения. Словарный состав языка изменяется, обогащается, отражая в своем развитии условия определенного исторического периода в эволюции общества. Эти явления не связаны непосредственно с системой языка; сюда могут быть отнесены процессы изменения значения слов и обогащения словаря путем заимствования слов из других языков.

Широко распространенному традиционному пониманию заимствования как перехода, перенесения, проникновения элементов одного языка в другой противостоит его объяснение как создание собственными средствами языка своих элементов посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами [Багана 2007:5].

Заслуживает внимания тот факт, что проблема языкового заимствования актуализировалась в последние десятилетия в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков. В связи с этим следует отметить, что на фоне растущего числа исследований проявилось противоречие между традиционными схемами объяснения заимствования, в основном сложившимися еще в XIX в., и новыми представлениями о языковых процессах и структуре языка, распространившимися во второй половине XX в. Это обусловило то, что исследование процессов и результатов лексических заимствований в последнее время ведется в двух направлениях. В рамках первого направления лингвисты сосредоточили внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Н.Н. Амосова, Л. Блумфильд, Л.П. Крысин, А.П. Майоров). В рамках второго подхода исследователи концентрируются на рассмотрении заимствования в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (В.М. Аристова, Ж. Багана, В.А. Виноградов, В.Т. Клоков, Н.Ф. Мехеева, А.М. Молодкин, Н.М. Фирсова, У. Вайнрах, Э.Хауген).

Л.П. Крысин понимает под заимствованием процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой [Крысин 1968:18]. Согласно общепринятому определению,